

В лето от сотворения мира 7121, месяца октября 25 дня случилось в Москве, стольном граде царства Российского, чудо, долгие 2 года народом ожидаемое.

Ополчение народное, князем **Пожарским** да купцом **Мининым** из Нижнего Новгорода ведомое, с августа месяца Москву, ратью **Речи Посполитой** занятую, осаждало. И было в ополчении душ мужеска пола примерно 10000, 2500 из которых – казаки бесстрашные. А в супротивниках у них 3500 поляков было, ересь латынскую исповедующих, да наемников немецких 800. Но спешило к ним на подмогу войско превеликое, гетманом **Ходкевичем** управляемое. Было в том войске народу 12000, из них казаков отчаянных – 4000. Это ныне казаки горой за Русь-матушку встать готовы, а прежде служили они тому, кто платит исправно да пограбить дает вволю.

Проиграл **битву** ту гетман и отступил 24 августа. А победою ополчение русское келарю **лавры** Троице-Сергиевой **Авраамию Палицыну** во многом обязано – воодушевил он казаков отважных обещанием выплатить им жалованье богатое из казны монастырской. После этого **дела** у ополчения совсем наладились – сперва оно Китай-город от поляков очистило, а в день памятный, в начале повествования упомянутый, и вовсе их, в Кремле московском засевавших, припасы съестные подъевших, да зелье пушечное пожегших, сдаться заставило. После этого войско русское еще 6 лет долгих Речь Посполитую с земель родных выпроваживало.

В честь события сего великого лета 2005 от рождества христового, месяца ноября 4 дня был в России праздник объявлен – День народного единства называется. Призван он сплотить патриотов истинных, вне зависимости от их национальности, вероисповедания и положения в обществе.

Да, кстати, а кто они такие – патриоты? И что такое патриотизм? Надо бы прояснить ситуацию, ведь в последнее время под этим термином подразумевается много чего – вплоть до оголтелого [шовинизма](#) и [национализма](#). Вот и попробуем в этом разобраться, а поможет нам профессор [кафедры всеобщей истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия ИМОИиВ КФУ Эдуард Рунг](#). Он – руководитель продолжавшегося 3 года [исследовательского проекта «Патриотизм и предательство в античном мире»](#), получившего грант [Российского гуманитарного научного фонда](#).

Целью этого проекта было определение понятиям «патриотизм» и «предательство» в Древней [Греции](#) и Древнем [Риме](#) и, что особенно важно, их соотношение с представлениями о патриотизме и предательстве в современном обществе. Актуальность этих исследований в вечности существования патриотизма – он был во все эпохи развития человечества, во всех его обществах и во многом, определял возвышение или упадок того или иного государства. Кроме того, историки плотно взялись за изучение патриотизма потому, что в последнее время усилилась тенденция формирования культурной памяти общества посредством истории. В ходе исследований коллектив ученых выяснил, совпадало ли содержание понятий «патриотизм» и «предательство» в античном

мире с тем, что понимают под ними сейчас, а также изменялось ли содержание этих понятий в разные исторические эпохи и в различных исторических ситуациях, например, каковы были различия в патриотизме греков и римлян.

Но предоставим слово нашему эксперту. И начнем мы с главного:

– Эдуард Валерьевич, что же такое, на самом деле, патриотизм?

– Да, патриотизм, действительно, очень многозначительный термин. Более того, в разные периоды истории под ним понимали разные вещи – порой, далеко отстоящие друг от друга. Но есть и современное понимание патриотизма. Оно тоже не едино, но сформулировать его, все-таки, можно: это преданность своей родной земле, либо, в более широком смысле – государству, гражданином которого человек является. Многие исследователи считают, что это – две стороны одной медали, просто преданность своей земле – природный патриотизм, а государству – осознанный, формируемый по мере становления личности гражданина.

– А почему Вы выбрали для сравнения именно [античный мир](#)? В характерном для него понимании патриотизма есть что-то необычное?

– Первой моей мотивацией было то, что я занимаюсь историей

античного мира, в том числе, Древней Греции. Поэтому явления тех далеких времен мне близки и понятны. А когда я работал с источниками для своих исследований, то часто сталкивался с тем явлением, которое можно охарактеризовать как патриотизм. Поскольку тема моих узких исследований – греко-персидские отношения, в числе которых было немало войн, то патриотическая идеология здесь прослеживается очень четко, особенно, у греков.

Необычное же заключается вот в чем: в каждом греческом полисе было свое понимание патриотизма. Например, афиняне прекрасно понимали интересы всей Эллады, порой ставя их выше интересов города. Например, эпизод из греко-персидских войн, когда они были вынуждены покинуть Афины: город заняли персы, но патриотично настроенное войско было сохранено и впоследствии одержало победу.

А вот патриотизм Спарты был изоляционистским: там во главу угла ставились интересы полиса. Спартанцы считали, что, пока персы не дошли до их территории, поводов беспокоиться нет, поэтому, например, отказались помогать [Леониду](#), который принял участие в войне с персами, располагая всего лишь 300 воинами. А вот основная армия Спарты в [Фермопильское ущелье](#) не пошла. Второй момент – Афины пали, в том числе, из-за того, что Спарта не пришла им на помощь. Вместо этого спартанцы начали возводить укрепления на [Коринфском перешейке](#), соединяющем их земли с [Пелопоннесом](#).

– Такое местничество характерно для не особо развитых социумов. А Спарта была, все-таки менее развита, чем Афины...

– Точнее будет сказать так: Спарта была более своеобразной. Да, ее экономика уступала афинской. А вот [политическая система](#), наоборот, казалась привлекательной некоторым афинянам.

– А искусство и культура? Много ли Спарта дала ученых, философов, скульпторов, драматургов? Складывается впечатление,

что типичный спартаец – здоровенный вояка, который умеет только орудовать мечом...

– Да, их там было мало. Но в Спарте достигла максимального развития идея защиты своей земли. Еще [Геродот](#), сравнивая позиции Афин и Спарты в отношении [Персии](#), говорил, что Афины, пусть и были захвачены, но, в конечном итоге, стали спасителями всей Греции. А вот Спарта такую роль не смогла бы сыграть. Конечно, ее жители никогда бы не сдались, предпочтя смерть в бою. Но подобное геройство было бы бессмысленным – персы могли захватить Спарту, оставшуюся без защитников. А афиняне, хоть и сдали свой город, но сохранили войска, потом собрались с силами и стали одними из лидеров в освободительной войне.

– Теперь давайте сравним патриотизм эллинов с современным. Что характерно для того явления, которое считается в России патриотизмом?

– Различия вот в чем: сейчас патриотизм – государственный, а тогда он, как правило, не выходил за границы полиса. Конечно, идеология государственного патриотизма и тогда навязывалась

«сверху», при этом народ ее не отвергал, не считал чем-то недостойным – она была естественной. Те, кто не мог ее принять, стремились покинуть полис – их отвергало его население – но не властные структуры. Эти люди не бросали оружие и не дезертировали с поля боя – они просто покидали полисы перед лицом надвигающейся опасности, перебираясь туда, где им было удобнее и безопаснее. Но они считались такими же предателями, как и трусы. При этом, повторяю, так было не потому, что этого хотели политики – это было мнение именно народа, обладавшего гражданскими правами. В этом специфика патриотизма античных полисов.

Что же касается современного гражданского патриотизма, то для него, в первую очередь, характерно культивирование своих идей в обществе, воспитание с самых юных лет. Причем, это свойственно не только России, но и целому ряду других стран. Заявления о том, что людей нужно учить патриотизму постоянно делают политики самой разной партийной принадлежности. А вот древние греки и римляне в этом не нуждались, хотя, конечно, в их государственных системах были встроены примеры истинного, с точки зрения тех обществ, патриотизма – те же герои Фермопил, например. Но политические деятели того времени к этому не имели почти никакого отношения. Сейчас же считается, что чувство патриотизма изначально людям не присуще и его нужно в них воспитывать.

– Эдуард Валерьевич, а может ли шовинизм как-то соотноситься с патриотизмом?

– Нет, их надо четко различать – это очень разные вещи. Шовинизм – идея превосходства одного народа над другим.

– Но ведь у нас-то их зачастую объединяют...

– Это неверное осознание патриотизма. Вообще, исторический опыт предполагает, что патриотизм – идеология именно защиты своего государства, своих ценностей, своего образа жизни, но никоим образом не противопоставление себя другим и уж точно не

агрессия. Конечно, подобные явления случались в истории, но это, все-таки, отклонения от нормы.

Примечание автора, появившееся после беседы: возьмем, например, основной закон – Конституцию РФ, а именно пункты 1, 2 и 3 [статьи 13](#): «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность». А 8 ноября некая сенатор от Крыма взяла, да и внесла в Госдуму [законопроект](#) о единой идеологии в РФ: «В целях обеспечения единства русского народа, формирования современной идеологии страны мы можем начать говорить о необходимости наличия единой идеологии в России». По ее мнению, стране нужна идеология, которая бы «отвечала целям духовного возрождения и памяти об исторических событиях, которые сыграли важную роль в становлении нравственности», а также явилась бы «воплощением единства воли народа». Непонятно только, почему в «программном заявлении» упомянут именно русский народ – других в РФ нет, что ли? **Но вернемся к интервью:**

Вот конкретный пример из истории: когда [Александр Македонский](#) говорил, что нужно захватить Персию в ответ на ее нападение на

Грецию, большинство эллинов, за исключением некоторых представителей интеллектуальной и политической элиты (например, [Горгий](#), [Исократ](#), [Лисий](#)) его взгляды не разделяло. Да, они, без всякого сомнения, были патриотами, но не видели смысла в агрессии – изгнали захватчиков со своей земли и этим ограничились. При этом те же греки до персидской агрессии не испытывали негативных чувств к другим народам. Потом они, конечно, появились, но были экстраполированы именно на персов. Но – эти чувства разделяло не все население Эллады.

В результате у Александра Македонского оказалось всего несколько тысяч союзников, которых он собрал едва ли не насильно, и несколько тысяч воевавших за деньги наемников, ведь греки его захватнические стремления не поддержали. Они просто оказались в основной массе равнодушны к идее масштабного завоевательного похода против персов – их патриотизм обострялся только при угрозе вторжения.

Если же ее не было, патриотизм проявлялся в другом. Например, Лисий, рассуждая о том, что такое патриотичное и непатриотичное поведение, приводит в пример торговца зерном. Если этот торговец продает зерно не в свой полис, а куда-то на сторону, особенно, если полис нуждается в этом зерне – это пример непатриотичного поведения. Но он не говорит о том, что так поступать вообще нельзя – в первую очередь торговец должен обеспечить зерном свой город, а уж потом – всех остальных.

– То есть, эллины готовы были отстаивать свои ценности исключительно в случае нападения на них, но навязывать кому-то свое мировоззрение они не собирались?

– Да, именно поэтому все попытки Александра Македонского мобилизовать греков на войну с персами практически провалились.

– И это несмотря на то, что греческая демократия была гораздо совершеннее восточных деспотий, одной из которых и была Персия...

– Здесь тоже не все так просто. Для западного человека, эллина или римлянина, воспитанного в традициях своего государства, привычная ему политическая система была самой лучшей. Геродот описывал такой эпизод: посольство Спарты по пути к персидскому царю [Ксерксу](#) остановилось на отдых у одного из высших чиновников Персии – неизвестно, военачальник это был или [сатрап](#). Чиновник предложил спартамцам перейти на службу к Ксерксу, приводя в качестве примера себя: за верную службу царю он получает все блага, какие только есть в Персии. Если спартамцы последуют его примеру и откажутся от своей странной и непонятной персу свободы, их ждет такая же сладкая жизнь. Послы ответили: «Тебе, персу, рабу своего господина, не понять сладости свободы».

– Кстати, именно на этом погорел [Наполеон](#). В России он планировал отмену крепостного права и введение своего гражданского [кодекса](#) – одного из самых демократичных в то время. Но он столкнулся с холопами, ничего, кроме барского кнута, в жизни не знавшими, которые не могли понять – зачем им

эта свобода...

– Мне представляется, что, на самом деле, все предложения Наполеона, замечательного политика и стратега, об освобождении крепостных и демократизации общества были направлены на ослабление неприятельской армии, ослабление ее сопротивления. А ему самому эти идеи были не особенно интересны. А вообще, он планировал наказать Россию за несоблюдение условий [Тильзитского мира](#).

– Но его кодекс для России того времени, все-таки, был бы благом...

– Все не так однозначно. Вопрос в том, насколько Россия была подготовлена к столь радикальным переменам. Да и вообще, невозможно установить какой-либо порядок, пусть и прогрессивный, насильственными методами – сопротивление обязательно будет. Например, США, стремящиеся везде распространить свое представление о демократии, причем, иногда силовыми методами, во многом повторяют тот путь, что прошел Наполеон.

Поэтому, сегодня идеи негативного или даже агрессивного отношения к другим народам и странам – всего лишь мысли некоторых, нечистых на руку, политиков, пытающихся набрать очки, спекулируя на ложном понимании патриотизма. Верное же понимание такое: да, нужно защищать свое государство в случае нападения на него, но никоим образом не нападать на территорию противника и пытаться его подчинить.

– А сейчас все происходит с точностью до наоборот...

– Я уже говорил, что смысл патриотизма в различных обществах может быть разным. Но есть и общепринятые моменты, например, если кто-то понимает под патриотизмом противопоставление своего народа другим или какие-то имперские амбиции, то это – неверное истолкование явления.

– Но все империи рано или поздно рушатся, даже Древний Рим,

заложивший основы современной цивилизации.

– Вот, кстати, римляне, будучи большими патриотами, никогда не были ксенофобами. Римским гражданином мог стать любой человек, выучивший латинский язык, знающий и соблюдающий римские законы. Конечно, отдельные явления шовинизма и ксенофобии встречались и там, но они не были составляющей частью политики. Яркий тому пример – усвоение Римом греческой культуры.

– А в греческих полисах иностранцы не могли быть гражданами?

– Первоначально было так, но позже гражданские права в Греции могли получать и иностранцы, включая даже персов. Это получение прав было весьма трудоемким процессом, основанным на положительном решении народного собрания. Оно выносилось, если у иностранца были какие-то заслуги перед тем или иным полисом. Например, гражданином мог стать иностранный полководец, выступивший союзником греков, или правитель, доставивший в полис продовольствие во время неурожая.

Конечно, это была формальность, ведь, чтобы воспользоваться правами, иностранный правитель или военачальник должен был приехать в греческий полис на постоянное жительство. Но гражданство могло быть предоставлено также иностранным ученым или торговцам, которые вполне могли приехать в те же Афины.

В Риме тоже гражданство предоставлялось иностранцам только по решению сената за какие-то заслуги. А абсолютно всем иностранцам, проживавшим на территории Рима дали гражданские права по указу императора [Карагаллы](#) в 212 г. н.э. И многие этим успешно воспользовались – история помнит многих римских государственных деятелей, которые не были римлянами по рождению. Были и императоры-иностранцы, например, [Максимин Фракиец](#).

– А какие именно аспекты античного и современного патриотизма Вы сравнивали?

– Сравнение велось по нескольким уровням. Первый – природный патриотизм, который есть и в современных людях – та же привязанность к своей семье, например. Следующий уровень – осознанный гражданский патриотизм, предполагающий следование характерным для родной страны идеалам и их защиту в случае необходимости. Он – результат соответствующего воспитания, но это не значит, что его насаждают. Прежде всего, он формируется в семье – на примерах родителей и более дальних предков. Есть и третий, очень специфичный, уровень патриотизма – этнический.

Эти уровни существовали издавна – еще греки четко делили интересы своей семьи, полиса и Греции в целом. Геродот по этому поводу говорил: «Нам препятствует заключить мирный договор с персами наше кровное родство, общий язык и то, что невозможно заключить договор с теми, кто разрушает наши храмы». Точно так же понимали патриотизм и римляне, только

третьим уровнем для них была верность республике, а затем – императору. Вот мы и изучали, какие уровни патриотизма наиболее присущи античному и современному обществу.

– Эти 3 уровня патриотизма – в чем главное сходство и различие между Древней Грецией и Россией нашего времени?

– Сходство в том, что эти уровни есть и там, и там. Причем, если говорить о современности – не только в России, но и в других странах. А основное различие – в древнем мире не было государственных программ воспитания патриотизма в гражданах, даже в Римской империи. Патриотизм тогда был неотъемлемой частью образа жизни, образа мышления греков и римлян. Но у последних в имперскую эпоху чувство патриотизма стало размываться из-за того, что население стало многоэтничным.

Кстати, в России приходится вести государственную политику воспитания патриотизма именно из-за ее многонациональности и многоконфессиональности. Хорошо это или плохо? Опыт показывает, что такие идеи должны быть – вопрос в том, что подобное воспитание должно быть не деструктивным, а положительным. Нужно воспитывать чувство гордости за свою страну на действительно достойных примерах – без культивирования агрессивного отношения к другим странам и народам, без вновь входящих в моду культов личностей, то есть, без всего, что находится за гранью нормальных человеческих взаимоотношений.

– Эдуард Валерьевич, будут ли еще исследования такого рода? Тема ведь очень интересная и нужная.

– Интересовавший нас вопрос был скрупулезно исследован со всех сторон. На имеющемся античном материале мы получили общие представления о предмете исследований и весьма детально изучили его различные составляющие. Итогом нашей работы стало примерно 20 публикаций по разным аспектам рассмотренной темы, а в прошлом году мы провели [конференцию](#) «Патриотизм и коллаборационизм в мировой истории».

Ныне этот проект благополучно завершен и продолжать тему пока не планируется. А вот вывести исследования за рамки античности – дело стоящее. На той же конференции рассматривались французский и британский варианты патриотизма. Но тут нужен научный коллектив, собранный из тех, кто узко специализируется не просто на исследуемом этапе истории, но и на отдельно взятой стране.

Кроме того, у нас практически не был затронут [Древний Восток](#). Сам я отчасти востоковед, занимаюсь Персией. Поэтому у меня возникла мысль изучить патриотизм, характерный для восточных социумов, где не было демократии, где правил административно-бюрократический аппарат, где абсолютным владыкой был практически обожествленный монарх. И ведь в этих условиях население тоже было патриотичным!

Кстати, для патриотизма такого типа характерна очень любопытная черта – постоянная ностальгия по прошедшим временам, когда люди жили богаче и раскрепощеннее. Это отразилось, например, в [136 псалме](#) иудейского царя [Давида](#), где говорится о евреях, бывших в [вавилонском пленении](#). Они сидели на берегах рек и плакали. Когда их спрашивали, почему, они отвечали, что им грустно от того, что они находятся вдали от родного Иерусалима. И добавляли: пусть они ослепнут, но никогда не забудут его стен, объятых пламенем. То есть, прирожденный патриотизм на Востоке был так же развит, как и в античном мире, но вот государственный... С ним вопрос остается открытым. Хотя, возможно, он тоже был.

– Кстати, если вновь перенестись в современность: патриотизм, наверное, должен быть не столько внушенным, сколько осознанным – человек должен понимать, что происходит в его стране и уметь делать из этого какие-то выводы.

– Разумеется, каждый гражданин должен осознавать происходящее. Если развивать тему того же Востока, с его монархическими структурами, там речь идет не о преданности своим согражданам или государству, а лично монарху. Происходило это потому, что монарх на Востоке ассоциировался мало того, что со страной, которой правил, но и с верховным божеством этой страны. Например, в [книге](#) Пьера Бриана «Дарий в тени Александра» есть оправдание тому, что [Дарий](#) бежал с поля боя. Нет, он не был трусом, хотя персы в той битве показали себя далеко не лучшим образом: просто была идея, что пока царь жив и свободен, его государство будет существовать. Восточный патриотизм был внушенным и неосознанным, в отличие от Эллады и Рима.

– Не было ли это еще и потому, что греки и римляне были образованнее жителей восточных деспотий?

– Нет, я бы так не сказал. Допустим, [древнеегипетская](#) или [вавилонская](#) культура была очень высокоразвитой – греки и римляне даже усвоили некоторые их особенности. Поэтому говорить о том, что какое-то из передовых обществ того времени было более развито в культурном и интеллектуальном плане, не совсем корректно – на Востоке все было просто своеобразнее.

Примечание автора: все вышесказанное – хорошая подсказка на тему того, что же развивается в нашей стране – западная [демократия](#) или восточная [деспотия](#). В наших патриотически настроенных кругах чрезвычайно популярны воспоминания о том, что в СССР или даже при царе-батюшке и небо было синее, и вода мокрее. Показатель, однако...

А нам остается поблагодарить профессора Рунга за столь познавательную беседу и пожелать, чтобы проведенные им и его коллегами исследования помогли равнодушным к судьбе своей страны россиянам понять, что же такое настоящий патриотизм, поучившись ему у основоположников современной цивилизации – древних греков и римлян.

Фото Алсу Гараповой и из архива автора.